

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

В свое время "холодная война" воздвигла почти непреодолимую стену между выдающимися джазменами США и их российскими поклонниками. Увидеть и услышать Армстронга, Каунта Бэйси, Эллу Фицджеральд, Майлса Дэвиса, Эрролла Гарнера, "Модерн джаз квартет" было недостижимой мечтой. Конец этой неестественной ситуации положила лишь перестройка. Причем символом наступивших перемен стал именно Дейв Брубека, приехавший весной 1987 года вместе со своим квартетом в Россию...

Два лика Дейва Брубека

Культура. — 1997. — 17 ок. — с. 13

И вот ровно через десятилетие Брубека в Москве с двумя концертами, продемонстрировавшими талант знаменитого музыканта в двух ипостасях, полюсно разнотипных: Брубека — "чистый" джазмен и Брубека — автор хоровой мессы. Многим известно, что Брубека обучался в Калифорнии у знаменитого французского композитора Дарюса Мийо, и хотя мэтр был музыкантом иной "веры", к серьезным увлечениям своего ученика джазовыми композициями и аранжировками относился с большой симпатией.

В начале пятидесятых годов сформировался знаменитый квартет Брубека — один из самых выдающихся ансамблей в истории джаза. Сила его оказалась в новых музыкальных идеях. Сама атмосфера брубековских концертов была необычной — после горячей, экспрессивной музыки свинга и бопа с ее взрывчатой, нервной фразировкой и стремительными ритмами Брубека предлагал известное охлаждение и упорядочивание структур. Он привнес в джаз полифонию и другие элементы классического мышления.

Одним из первых Брубека принял участие в создании "сплавов" джаза и симфонической музыки, исполнив в 1959 году вместе с оркестром Леонарда Бернстайна произведение своего брата Говарда "Диалоги для джаз-ансамбля и симфонического оркестра" (одну из его частей он исполнил на концерте 2 декабря). В 1961 году Брубека написал балет "Джазовые пунты", а год спустя — мюзикл "Реальные послы". В 1968 году была исполнена первая оратория Брубека ("Свет в пустыне"). За ней последовали несколько других произведений на религиозные темы, включая кантату "La Fiesta de la Posada", посвященную латиноамериканским традициям празднования Рождества.

Месса "Ту хоул! Селебрейшн" была написана в 1980 году. "Ее суть заключена в самих словах, живом языке, полном глубокого смысла, который дарован человеку для познания Бога, — комментирует автор. — Я стремился написать прежде всего молитву, стараясь раскрыть то, что таится за поверхностью, пытаюсь выразить в музыке силу и могущество

слова, обретенные им на протяжении веков..."

Итак, два разных концерта — два лика Дейва Брубека. Сначала — джазовый: знаменитые темы квартета, брубековские хиты. Затем "симфонический": 15-частная месса (впрочем, в первом отделении были исполнены пять популярных старых композиций — любопытно, что оркестр Плетнева играл эти аранжировки очень грамотно, добиваясь неплохого свинга). Хотя в мессе квартет — все четверо его участников (Брубека, саксофонист Бобби Милллителло, очень похожий по звуку и фразировке на незабвенного Дезмонда, ударник Рэнди Джонс, басист Джек Сикс) — исполняет пространственные сольные импровизации, центр ее тяжести составляет массивное, патетическое звучание хора, оркестра и солистов-певцов (меццо Мария Масхулия, тенор Марк Блик и баритон-бас Кевин Диз). Оркестром дирижировал Рассел Глойд — постоянный спутник Брубека в его симфонических проектах. Музыка — выразительна и мелодична, в ней преобладают светлые, радостные тона, настроения ожидания и надежды. Давно я не встречал в современном произведении на духовную тему такой силы, ясности и глубины при внешней простоте рисунка, незамысловатости гармоний и традиционности формы.

Сравним старого Брубека (с пластинок) с Брубеком сегодняшним. Конечно, остались великолепное туше, мощный свинг, фразировка, владение педалью, удивительная "оркестральность" тембров; вот — словно звучит соло валторны, вот — группа саксофонов, вот — "хор" струнных... Но в целом — больше строгости, "классичности".

Автор известной энциклопедии джаза Л.Фезер пишет о чрезвычайной сложности музыки Брубека, ее полифонии и полиритмии. Но в том, что слышали мы, никаких сложностей как раз не было. Поздний Брубека обрел античную ясность духа. Вместо живописца "бурь эпохи" мы увидели мудрого лирика, о котором можно сказать: "Для него все познаваемое — музыкально!"

Аркадий ПЕТРОВ

3 декабря в Спасо-хаусе состоялся торжественный прием и концерт по случаю приезда в Россию Дейва Брубека. Нам удалось задать маэстро несколько вопросов.

— Господин Брубека, как вы относитесь к современной музыке, в частности, к компьютерной и электронной?

— На мой взгляд, неважно, какую музыку ты пишешь и играешь. В мире музыки все очень тесно связано между собой. Так, если ты хочешь заниматься джазом, ты обязательно изучаешь классическую музыку, народную музыку, творчество современных композиторов, а если мечтаешь писать так называемую "серьезную" музыку, то не обойтись без подробного знакомства с джазом. По большому счету, вся музыка держится на импровизации. Кто-то один пишет произведение, а все остальные, исполняя его, импровизируют. Это относится ко всем произведениям мировой литературы, даже к шедеврам Моцарта. Импровизация, если можно так выразиться, поддерживает в них огонь. Что же касается современной электронной музыки, то это достаточно закономерное явление.

— Что вы можете сказать о современном российском джазе?

— В России сегодня есть очень хорошие музыканты. Это и Игорь Бриль со своими сыновьями, и Игорь Бутман, и многие другие. Еще особенно хотелось бы отметить ленинградца Давида Голощекина, который виртуозно играет практически на всех музыкальных инструментах.

— Известно, что ваши дети также увлекаются джазом, выступают вместе с вами на сцене...

— Да, это правда, и я очень горжусь своими сыновьями. Мой последний альбом "In narrow street way" записан при участии 4 моих сыновей. И то, что мои дети так искренне и горячо влюблены в джаз, вдохновляет меня на дальнейшую деятельность больше, чем все остальное.

Беседу велa Анна МАРТОВИЦКАЯ